

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД24-26-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Карлина А.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Фролова О.Э.,
Палия Р.Э. его защитника - адвоката Поленова Р.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Поленова Р.В. на постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 2 марта 2021 года и кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 года в отношении Палия Р.Э.

Постановлением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 2 марта 2021 года уголовное дело в отношении **Палия Романа Эдуардовича**, 1 декабря 1975 года рождения, ранее не судимого,

подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.147 УК РФ, прекращено на основании ст. 25¹ УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 рублей.

В апелляционном порядке вышеназванное решение суда обжаловано не было.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 года постановление от 2 марта 2021 года оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав Паляя Р.Э. и адвоката Поленова Р.В., просивших об отмене судебных решений; прокурора Фролова О.Э., также полагавшего необходимым судебные решения отменить,
Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Адвокат Поленов Р.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту Паляя, просит об отмене постановленных в отношении последнего судебных решений. Обращает внимание на то, что в ходе предварительного расследования было установлено, что Палий и И [REDACTED], действуя группой лиц по предварительному сговору, незаконно приобрели патент на полезную модель «устройство разминирования», причинив своими действиями АО «КПЗ [REDACTED]» ущерб на сумму не менее 700 000 рублей. В отношении Паляя 2 марта 2021 года уголовное дело было прекращено с назначением ему судебного штрафа. В то же время, 22 апреля 2022 года постановлением следователя уголовное дело в отношении И [REDACTED] было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. С учетом изложенного, адвокат полагает, что уголовное дело в отношении Паляя также подлежит прекращению по указанному основанию. Отмечает, что данный довод приводился им в кассационной жалобе, однако суд кассационной инстанции его проигнорировал.

Проверив доводы кассационной жалобы, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 года, вынесенное в отношении Паляя Р.Э., подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу Четвертым кассационным судом общей юрисдикции были допущены.

Так, в силу ч. 5 ст. 446² УПК РФ по результатам рассмотрения ходатайства следователя о прекращении в отношении лица уголовного дела с назначением ему судебного штрафа судья вправе вынести постановление об отказе в его удовлетворении, если сведения об участии лица в совершенном преступлении не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения такого ходатайства.

Согласно разъяснениям, данным в п.25³ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением следователя следственного отдела по Прикубанскому округу г. Краснодар следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Б [REDACTED] от 29 января 2021 года возбуждено перед судом ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Палия, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 147 УК РФ, с назначением ему судебного штрафа (т. 1 л.д. 1-4).

Из описания преступного деяния, в совершении которого подозревался Палий, следует, что между Федеральной службой войск национальной гвардии

Российской Федерации и АО «КПЗ [REDACTED]» был заключен государственный контракт на выполнение опытно-конструкторской работы «Разработка специальной инженерной машины для обеспечения групп разведки и разминирования войск национальной гвардии (шифр «[REDACTED]»), согласно которому, в том числе, предусмотрено проведение патентных исследований.

9 июля 2018 года между АО «КПЗ [REDACTED]» и патентным поверенным Российской Федерации Палием был заключен договор возмездного оказания услуг на проведение патентных исследований патентной документации с составлением отчета.

30 октября 2018 года АО «КПЗ [REDACTED]» в полном объеме была разработана рабочая конструкторская документация, данный этап работ принят заказчиком в полном объеме.

28 декабря 2019 года И [REDACTED], занимавший должность инженера в АО «КПЗ [REDACTED]» и имевший доступ к конструкторской документации, разработанной сотрудниками названного Общества в рамках исполнения обязательств по государственному контракту, действуя по предварительному сговору с Палием, подал в Федеральную службу по интеллектуальной собственности заявление о выдаче патента Российской Федерации на полезную модель – «устройство разминирования», в качестве авторов которой им были указаны И [REDACTED] и Палий.

26 февраля 2020 года по результатам рассмотрения заявления И [REDACTED] Федеральной службой по интеллектуальной собственности принято решение о выдаче патента на указанную полезную модель, патентообладателями и авторами которой признаны И [REDACTED] и Палий, фактически не принимавшие участие в разработке и не внесшими личного творческого вклада в создание вышеуказанного изобретения (результата интеллектуальной деятельности).

Указано, что в результате преступных действий И [REDACTED] и Палия, совершенных группой лиц по предварительному сговору, АО «КПЗ [REDACTED]» причинен крупный ущерб на сумму не менее 700 000 рублей.

Суд первой инстанции, рассмотрев ходатайство следователя, пришел к выводу о наличии оснований для его удовлетворения. В обоснование такого решения суд сослался на то, что ходатайство следователя подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу; что совершенное Палием преступление относится к категории средней тяжести; что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, вину полностью признал, в содеянном раскаялся.

Между тем, принимая решение о прекращении уголовного дела с назначением Палию судебного штрафа, суд первой инстанции не учел, что обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.147 УК РФ, является наступление общественно опасных последствий в виде крупного ущерба. При этом понятие такого ущерба носит оценочный характер. При признании ущерба крупным необходимо исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»).

В то же время факт причинения преступными действиями Палия крупного ущерба АО «КПЗ [REDACTED]» на сумму не менее 700 000 рублей материалами уголовного дела не подтверждается.

В частности, из показаний представителя потерпевшего АО «КПЗ [REDACTED]» Т [REDACTED] следует, что присвоение И [REDACTED] и Палием прав авторства на полезную модель, которая описывает саму идею «[REDACTED]», существенным образом нарушает авторские права сотрудников АО «КПЗ [REDACTED]» (т. 1 л.д. 73-78).

Аналогичные пояснения о существенном нарушении авторских прав дали М [REDACTED], С [REDACTED] и Г [REDACTED] - авторы изделия «[REDACTED]», также признанные по данному делу потерпевшими (т. 1 л.д. 50-54, 58-66).

Таким образом, показания названных лиц не содержат данных, свидетельствующих о причинении Палием крупного ущерба АО «КПЗ [REDACTED]» на сумму не менее [REDACTED] рублей.

Иных доказательств, указывающих на то, что в результате действий Палия для АО «КПЗ [REDACTED]» наступили общественно опасные последствия в виде крупного ущерба, в материалах уголовного дела не имеется.

С учетом изложенного, вывод суда первой инстанции о том, что выдвинутое в отношении Палия подозрение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами, вызывает сомнение.

При этом указание суда первой инстанции в своем решении на исследование в судебном заседании подтверждающих ходатайство следователя доказательств по делу, противоречит содержанию протокола судебного

заседания суда первой инстанции, который таких данных не содержит (т. 1 л.д. 188-189).

Вышеуказанные обстоятельства также не были приняты во внимание судом кассационной инстанции при проверке законности постановления районного суда по кассационной жалобе Паляя.

Более того, в силу ст.401¹⁴ УПК РФ решение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным чч.3,4 ст. 389²⁸ УПК РФ, в описательно-мотивировочной его части должны быть указаны мотивы принятого судом решения, содержащие ответы на доводы жалобы.

Из поданной в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобы Паляя следует, что он обращал внимание суда на постановление следователя от 22 апреля 2022 года, которым уголовное дело в отношении его соучастника Искука было прекращено в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 147 УК РФ, что указывало на отсутствие и в его действиях состава названного преступления и, соответственно, на необходимость отмены решения суда первой инстанции (т. 1 л.д. 209-212).

При этом из постановления старшего следователя следственного отдела по Прикубанскому округу г. Краснодара следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Б [REDACTED] от 22 апреля 2022 года, имеющегося в материалах настоящего уголовного дела, следует, что при аналогичных вышеприведенным обстоятельствам дела И [REDACTED] обвинялся в совершении совместно с Палием преступления, предусмотренного ч.2 ст.147 УК РФ.

Вместе с тем, согласно вышеназванному постановлению, в ходе предварительного расследования было установлено, что действия И [REDACTED] и Паляя по подаче в Федеральную службу по интеллектуальной собственности заявления о выдаче патента на полезную модель « [REDACTED] », а также последующая его выдача, не повлияли на исполнение условий контракта в неполном объеме. Кроме того, в государственном контракте, заключенном между Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и АО «КПЗ « [REDACTED] », было предусмотрено условие, согласно которому за факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств,

размер штрафа составлял 700 000 рублей. Однако, несмотря на неисполнение условий контракта, Федеральная служба войск национальной гвардии не взыскивала с АО «КПЗ [REDACTED]» такой штраф, что прямо указывает на отсутствие ущерба, причиненного АО «КПЗ [REDACTED]» и Российской Федерации в лице названной службы (т. 2 л.д. 61-68).

Таким образом, в ходе предварительного следствия было установлено, что действия И [REDACTED] по присвоению авторства на полезную модель [REDACTED] не привели к общественно-опасным последствиям в виде причинения крупного ущерба АО «КПЗ [REDACTED]», в связи с чем уголовное дело в отношении И [REDACTED] по данному эпизоду было прекращено ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.147 УК РФ.

С учетом того, что Палием в жалобе были приведены конкретные доводы, свидетельствующие, по его мнению, об отсутствии в его действиях состава преступления, а также, принимая во внимание наличие двух решений, касающихся одних и тех же фактических обстоятельств, содержащих противоположные выводы, суду кассационной инстанции надлежало в случае оставления этих доводов без удовлетворения привести аргументированные суждения с указанием на сведения, содержащиеся в доказательствах, подтверждающих юридическую оценку содеянного Палием по ч.2 ст.147 УК РФ.

Между тем суд кассационной инстанций доводы жалобы Палия надлежащим образом не опроверг, убедительных мотивов принятого решения в постановлении не привел.

При этом ссылка суда кассационной инстанции на возможность пересмотра постановления суда первой инстанции в порядке главы 49 УПК РФ также вызывает сомнения из-за отсутствия оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На основании изложенного кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 года в отношении Палия подлежит отмене, а уголовное дело вместе с кассационной жалобой адвоката Поленова Р.В. передаче в тот же суд на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 августа 2023 года в отношении Паляя Романа Эдуардовича - **о т м е н и т ь.**

Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

Председательствующий

Судьи